

Посмеявшись над собой, Цзян Хэн ощутил значительное улучшение настроения.

Этот пресловутый будущий супруг... Они до сих пор ни разу не встречались лицом к лицу, вся договорённость существовала лишь в устных обещаниях родителей с обеих сторон, сам Цзян Хэн категорически отрицал её существование.

Он надеялся, что противоположная сторона проявит достаточную сознательность и будет держаться подальше от него.

Цзян Хэн задумался ненадолго. Как звали того парня?

До приезда он получил от матери полный комплект сведений и фотографии будущего мужа. Однако Цзян Хэн не удосужился посмотреть их, считая это неважным. Он небрежно швырнул телефон обратно на стол, не собираясь смотреть возможные ответы.

Взгляд вернулся к компьютеру — его игровой персонаж опять ожил и уже некоторое время зависал в фонтане. Ранее Цзян Хэн действительно не увлекался такими играми. Он жил вместе с мамой Се Юнь в другом городе, с начальной школы и до старших классов жизнь была насыщенной: помимо занятий, он активно участвовал в различных мероприятиях, например, занимался баскетболом, дрался и другими физическими активностями.

Само собой разумеется, он никогда бы не признался, что не участвует в соревновательных играх потому, что абсолютно лишён таланта и неумело играет.

Управляя своим персонажем, Цзян Хэн покинул фонтан, и как только сделал шаг наружу, появилось новое сообщение в игровом чате: «Может, герой леса решил прогуляться на экскурсию?»

Цзян Хэн, будучи школьной знаменитостью многие годы, прекрасно понимал подтекст чужих колких замечаний. Сейчас настроение было хорошим, поэтому он проигнорировал послание.

Рядом находившийся Хэ Цзы напряг дыхание, косясь на Цзян Хэна, опасаясь, что тот придёт в ярость и разобьёт компьютер, и попытался отвлечь его:

— Цзян Хэн... Ты поговорил со своим будущим мужем?

Настроение Цзян Хэна изначально было неплохим, но повторное упоминание Хэ Цзы слов «будущий муж», заставило его брови немедленно нахмуриться. Звук этих слов вызывал сильное недовольство.

Цзян Хэн коротко промычал в ответ, безучастно расчищая линии миньонов в своём секторе:

— Отпросился.

Таким образом формально можно считать, что поговорил. Одобрил ли оппонент его просьбу или нет — его уже не касалось. Хэ Цзы, заметив его выражение лица, благоразумно предпочёл промолчать.

Тем временем игрок, который начал ругать Цзян Хэна в игре, не собирался оставлять его в покое:

«Твой дом находится посреди кустов, что ли?»

«Сектор леса принадлежит тебе, да?»

«Откуда взялся этот сирота?»

Хэ Цзы почувствовал, что атмосфера вокруг Цзян Хэна чуть-чуть разрядилась.

Обычно Цзян Хэн не особо реагировал на оскорбления в игре. По его мнению, ругаться в виртуальном мире гораздо менее приятно, чем устроить настоящую драку в реальности. Когда соперники строчат длинные сообщения на клавиатуре, они наверняка заняты перекусыванием и просмотром комедий.

Однако слово «сирота» задело его больше обычного.

Правда, совсем ненамного.

Цзян Хэн приподнял бровь. Сообщение отправил центральный атакующий команды соперников, вероятно поняв, что победа невозможна — башни их команды уже разрушены, и единственным выходом стало бесславное пребывание в фонтане и ругань.

Он размял пальцы, тонкие и длинные мужские пальцы с отчётливо обозначенными суставами под кожей издали тихий хруст. Хэ Цзы намеревался сменить тему разговора, но вспомнив обидное слово «сирота», молча проглотил готовый сорваться с языка комментарий.

Хэ Цзы и Цзян Хэн были одноклассниками ещё в начальной школе, поэтому он прекрасно был осведомлён о ситуации в семье Цзян Хэна.

Цзян Хэн вырос в неполной семье — родители развелись, когда он учился в начальных классах, мама Се Юнь одна воспитывала сына вдаль от родного города. Хэ Цзы помнил случай ещё из начальной школы, когда проводилось мероприятие для детей совместно с родителями, требующее присутствия обоих родителей, и только родители Цзян Хэна не пришли.

Се Юнь работала целыми днями и не смогла прийти. Отец Цзян Хэна в то время уже женился повторно и точно не собирался присутствовать. Тогда Цзян Хэн выглядел замкнутым ребёнком, дети порой бывают чрезмерно откровенными, неизвестно откуда пошли слухи, что Цзян Хэн — мальчишка-сирота, брошенный родителями.

Позже Цзян Хэн продемонстрировал свою мощь. Он избил каждого ребёнка, который говорил о нём гадости за спиной. Этим он прославился навсегда.

Внимание Хэ Цзы вновь вернулось к игре, и он обнаружил, что матч уже завершён.

Цзян Хэн напечатал длинное сообщение, которое не успел отправить.

— Вот черт!

Владелец интернет-клуба насторожился: мальчик с короткой причёской свирепо барабанил по клавишам, кажется, пытаясь уничтожить клавиатуру! Владелец снова ухватился за рукоятку швабры.

Цзян Хэн стиснул зубы, выражение лица сделалось злым, очевидно испытывая крайнее недовольство.

Хэ Цзы вдруг почувствовал, что воздух вокруг стал прохладнее, нюх альфы был невероятно остёр. Однако запахов никаких не ощущалось, только запах блокатора феромонов на теле Цзян Хэна, который был очень легким запахом черного кофе.

Цзян Хэн, естественно, не вышел из-под контроля до такой степени, чтобы произошла утечка феромона. Он не сильно сердился — спустя долгие годы он выработал иммунитет к подобным высказываниям, и уже долгое время никто не вспоминал о прошлом.

Дело было в другом: он долго и мучительно трудился, набрав целую кучу букв, которые так и не успел отправить. Цзян Хэн ощутил досаду внутри груди.

Он откинулся на спинку игрового кресла и глубоко выдохнул.

Возможно, причиной этому послужила недавняя гормональная перестройка организма — сидя здесь и играя непродолжительное время, Цзян Хэн уже начинал чувствовать сонливость.

Быстро оглядев озабоченный вид Хэ Цзы, боковым зрением Цзян Хэн уловил движение в направлении стойки интернет-клуба, где стояла чья-то фигура.

Парень был облачён в школьную форму городской средней школы №1. Простая свободная форма на нём выглядела удивительно привлекательной, широкие плечи, стройные ноги, великолепные пропорции тела создавали впечатление: «Внешне этот человек определённо хорош».

Цзян Хэн снова осмотрелся вокруг, посмотрев на Хэ Цзы, и издал странный смешок неясного смысла. Одна и та же форма на двух людях выглядела совершенно по-разному.

Непонимающий Хэ Цзы недоумевал:

— ???

В этот момент он наконец понял, куда смотрел Цзян Хэн. Следуя за направлением взгляда Цзян Хэна, он перевёл взор на стойку интернет-клуба.

Молодой человек напротив стоял спиной к ним обоим, видна была только задняя часть фигуры, но, будучи альфой, обладающим повышенной бдительностью, Хэ Цзы интуитивно припомнил внезапный холодок, который почувствовал ранее. Мысленно возникла догадка. Источник ощущения холода был не Цзян Хэн, а именно этот незнакомец. Более того, эта фигура казалась знакомой.

Пока Хэ Цзы пытался вспомнить, кем мог оказаться этот парень, тот внезапно обернулся, чувствуя пристальные взгляды.

Цзян Хэн не заметил напряжения тела Хэ Цзы рядом с собой. После дифференциации в омегу его способность воспринимать окружающее ухудшилась. Впрочем, это не главное. Главное состояло в том, что внешний вид парня оказался потрясающе красивым.

Среди немногих предпочтений Цзян Хэна одно значимое место занимал интерес к людям красивой внешности. Он являлся настоящим фэйсконщиком, но за прошедшие годы ни разу не встречал кого-то, чьи внешние качества реально затронули бы его эстетическое восприятие. Если бы встретил подходящего кандидата, Цзян Хэн решительно пошёл бы добиваться симпатии партнёра независимо от его половой принадлежности. Настоящие мужчины пренебрегают тайными привязанностями. Настоящая любовь не ограничена рамками пола.

За всю свою семнадцатилетнюю жизнь Цзян Хэн никогда не испытывал подобного чувства.

Молодой человек слегка наморщил лоб, видимо обеспокоенный интенсивностью взглядов,

направленных на него, и, поворачиваясь, практически идеально столкнулся взглядом с Цзян Хэном.

Несмотря на расстояние, благодаря остроте зрения в пять единиц Цзян Хэн ясно рассмотрел черты лица незнакомца — выразительные глаза и ясные контуры лица оставляли незабываемое впечатление, будто аристократизм проникал сквозь кожу.

Встречный взгляд вызвал у Цзян Хэна чувство, будто нечто невидимое ползло вдоль позвоночника, вызывая зудящее покалывание, отчего воздух вокруг как будто утратил плотность. Внутренне Цзян Хэн ощутил волнение и возбуждение. Где-то глубоко внутри сердца зарождалось неопределённое чувство. Цзян Хэн вынужден признаться самому себе, насколько поверхностным человеком является.

В миг ухода незнакомца из интернет-клуба Цзян Хэн неотрывно следил взглядом за его фигурой, словно стараясь запечатлеть этот образ в памяти навечно. Наконец-то он встретил того, кто буквально стопроцентно совпадал с его вкусом. Пусть даже и парень.

Но это не имело значения.

— Черт!

Цзян Хэн настолько погрузился в созерцание, что совершенно не слышал бесконечные проклятия Хэ Цзы, звучавшие рядом. Лишь когда ладонь Хэ Цзы легла на плечо, Цзян Хэн вернулся к действительности. Покалывающее ощущение постепенно исчезло.

Он прикрыл глаза:

— Хэ Цзы?

Хэ Цзы выглядел потрясённым и обиженным. Короче говоря, лицо Хэ Цзы приобрело нездорово-серый оттенок. Как бы то ни было, Цзян Хэн не удержался от желания убрать руку, которая лежала у него на плече, снова поинтересовавшись:

— Что с тобой?

Хэ Цзы выглядел бледным и ослабленным:

— Только что видел старосту параллельного класса.

Огромный ужас охватил его не потому, что этот человек был ужасен сам по себе, а из-за специфического давления альфы. Один беглый взгляд оставил у Хэ Цзы чувство нападения. Вот оно какое различие между обычным альфой и альфой высшего уровня?

Цзян Хэн замер в движении, намереваясь отбросить руку Хэ Цзы прочь, но остановился, дружелюбно приобняв спину приятеля и спросив:

— Тот парень, которого мы видели раньше?

Другого варианта и не было.

Хэ Цзы не заметил изменения тона голоса Цзян Хэна, кивнул и прошептал:

— Как он оказался здесь?

— Наверное, пришел с обычной проверкой?

Цзян Хэн не прислушивался к словам Хэ Цзы, подняв бровь. Давешнее разочарование от неудачи в игре моментально улетучилось, уголки губ непроизвольно поползли вверх. Цзян Хэн, казалось бы, невзначай поинтересовался:

— Староста параллельного класса?

Он слегка прищурился.

Представил себе похожего старосту из собственного класса — якобы будущего супруга, которого никогда не видел, но исходя из рассказов мамы Се Юнь представлял его тупым книжником, ничем не выдающимся альфой.

Цзян Хэн рассмеялся, отпустив спину Хэ Цзы и взяв в руки телефон. Этот неприятный альфа всё ещё не ответил на его сообщение. Цзян Хэн искренне надеялся, что неприятный альфа уже злитесь настолько, что самостоятельно предложит расторгнуть помолвку.

Он постучал пальцем по крышке стола, глядя в сторону выхода и лениво уточнил:

— Как зовут? Из какого он класса?

Он не знал, в каком классе теперь учится Хэ Цзы после разделения учащихся на потоки.

Хэ Цзы немного восстановился, вспоминая, как лицо поменяло цвет в присутствии альфы, что показалось ему неловким моментом, к счастью незамеченным самим омегой. Хэ Цзы автоматически выпалил:

— Шэнь Хуайчжи.

Задумавшись, он вспомнил, что параллельный класс — в каком классе числится Цзян Хэн? Кажется, третий. Ах, значит, это староста класса Цзян Хэна? Хэ Цзы внезапно выпрямился.

Цзян Хэн, склонив голову, кивнул, сохраняя кривую усмешку. Имя звучало приятно. Только вот оно было знакомо. Наверное, просто потому, что звучит мелодично. Цзян Хэн утвердительно кивнул сам себе.

Наклоняя голову, он случайно взглянул на экран телефона, вспыхнувшего ярким светом: очередное сообщение от неизвестного абонента всплыло наверху окна сообщений.

«Выходи.»

О, пришло от неприятного альфы.

Примечание автора:

Цзян Хэн: Пока моя кожа достаточно толстая, удары по лицу будут безболезненны.

<http://bllate.org/book/15141/1337899>